

***

Кресты кружатся воронья на небе белом.
Зафевралело в сентябре, зафевралело.
Вразнос кибитку жизни мчит шальная кляча,
А небо плачет на ветру, а небо плачет.
Листает залп за разом раз судьбы тетради,
Ложатся «грады» у двора, ложатся «грады».
И ты летишь к земле ничком: лютуют, мрази.
Из князей в грязь, упав щекой, от князей к грязи.
Выводит мины хвостовик шальное соло,
Шипит осколок в колее, шипит осколок.
Побрал бы черт и этот дождь, и эту осень!
И вдруг проносит артобстрел, и вдруг проносит.
А ты лежишь, обняв Донбасс, — пошире руки!
Такая штука эта жизнь, такая штука...

2015

Падший ангел

По пшеничным полям — пал,
в небесах дымный след сиз.
Светлый ангел на землю пал —
с облаков прямым вниз.

Распрявился, могуч, наг.
Знал бы стыд, так прикрыл срам.
От изгиба шоссе танк
бьет наводкой прямой в храм.

За кургузым пригорком «град»
посылает в село смерть.
Ангел понял, что здесь — ад.
Значит, надо идти смотреть.

На сгоревшем авто вран
напророчит врагам кар.
От натуги хрипя, «Урал»
волочит награбленный скарб.

Чуть присыпан землей труп,
перемазан в крови трак.
Хочешь пальцы вложить под струп?
Хочешь в сердце впустить мрак?

Чуешь, ветер несет тлен?
Слышишь, грохот вдали стих?
Ангел шел — и попал в плен
к батальону с руною «сиг».

На заре, когда свет бел
разрывает ночи креп,
повели его на расстрел —
отличился террбат «Днепр».

Двое суток срасталась кость.
Двое суток свивалась нить.
Ангел пули собрал в горсть
и ушел в ополчение. Мстить.

2017

***

Этот город на берегах Днепра —
все та же пафосная и чужая столица.
Здесь дикие танцы с утра до утра,
здесь просветленные идеей лица.
Здесь балом правят утонченные девочки,
в волосах желто-синие ленточки.
Их души легки, словно арфа Эолова:
недавно разливали коктейли Молотова,
теперь собирают деньги на «броники».
Стараются — монетка к монетке —
на приборы ночного видения разведке.
Здесь по улицам бродят мальчики в камуфляже.
Они суровы и торжественны даже,
они знают, в чем правда и в чем сила,
и кого именно исправит могила.
Здесь даже попадают поэты —
у них на все есть готовые ответы.
На все про все и даже больше...
Отсюда не едут работать в Польшу —
это забава для Ровно и Житомира,
где скоро все пойдут по миру,
а здесь — столица, здесь немножко Европа,
куда она добралась почти автостопом,
куда дорогу умыла кровью
своей и чужой, а еще пустословьем,
ложными клятвами и печеньем,
но теперь это уже не имеет значенья.
Потому что уже не отмыться.
Потому что этот город — чужая столица.

2020

Поля надели маскхалаты.
Вороний грай.
Глядят расстрелянные хаты
за небокрай.

Торчат, чернея, дымоходы,
как в небо перст.
День ото дня и год от года
неси свой крест.

И ждут, почти что без надежды,
бойцы приказ,
который, получив депешу,
комбат отдаст.

И потекут, прорвав барьеры —
долой тоску! —
рекой стальной БТРы
по большаку.

Поддержат братьев батареи
стеной огня.
Победа воинов согреет
к исходу дня.

Рванет на всю, героев встретив,
гармонь меха,
и расцветут улыбкой стрехи
разбитых хат.